

ОДУВАНЧИКИ

*Души ветрам отдают одуванчики,
Вверх устремляясь из кружева куполом.
Смотрят не жмурясь на кружево мальчики
Взглядом из вечности. Вечностью спутаны.
Пряди крыла вороного и светлые,
Солнечно-рыжие – мамкины радости...
Пойте же, мамки, по ним колыбельные
Так, чтобы солнце сгорело от жалости.
Слово заветное, самое первое
Струйкой кровавой рассыпалось, искрами...
«Милый мой мальчик... Дитя убиенное...» –
Стелется крик за крылатыми спинами.
К чёрту всех тех, кто причислил к статистике
Наших детей из-за славы и алчности.
На похоронном написано листике
Всей безысходностью: «Нет больше радости,
Нет на земле больше мамкиной радости...»*

НАМЕЧТАЕТ...

*Под прицельным обстрелом осадков
Вероломно меняю маршрут.
Облака из небесных остатков
По стаканам печаль разольют.
Хлынет горлом уныние мира,
Заполняя осенний пролом.
От осадков спасает квартира
С батареей и кипятком.*

25

*Согреваю над чаем ладони,
Сердце вторит биению часов...
Эх, поверить в бессмертие, что ли,
И в отсутствие смертных грехов?
Не будите! Мне нравится снится
Этой жизни, дождями звеня.
Всё случилось. И снова случится.
Кто-то вновь намечтает меня...*

ВСЁ НЕ ТАК...

*Всё не так, и словам я не верю...
Словно в детстве, спиной к косяку,
Дотянуться макушкой и пере-
Пере-
жить ту засечку вверху.
Скоро солнце, и хлебную коркой
Голубей говорливых корми.
Как давно своенравной девчонкой
Я жила на ладонях земли.
Были губы целованы ветром,
Были танцы на кромке зимы,
И тяжёлые гроздьё рассвета
Очищала от звёздной каймы...
Стол и лампа, зловредные перья.
Словно в детстве, спиной к косяку.
Понимаю, мне завтра не пере-
Пере-
жить ту засечку вверху...*

ВРЕМЯ

Я приручаю по минутам время,
Учу брать душу, как еду, с ладони.
Оно шипит, но с каждый днём смелее,
Всё ближе и заметнее подходит...
Уздечкою звеня, мороз гарцует,
И прозой скучной сыплется зима
На землю... Снег и смех рифмую,
Вниз по ступеням скудного ума
Схожу за допингом, нахмутив брови,
В расход пишу ущерб былого дня,
Соотношение тоски на литр крови
И сколько в граммах выбыло меня
Туда, где странная кукует птица.
Вода застыла, призрачно нема,
В неё хоть плюй – не суждено напиться,
Там пыль вселилась в мёртвые дома...
Я приручаю по минутам время,
Но гложет мысль – его не приручить,
Оно любить и плакать не умеет,
Оно умеет только хоронить...

ЧУТЬ ВЫШЕ СЕРДЦА – ЖГУТ...

На небе влажном крылышки мечты
Дрожат невинно... тополиным пухом.
Щекочет лето робкие кусты
И гладит клумб растрепанное брюхо.

И вместо не сбывающихся снов
По соннику, отсюда до обрыва
Уходят тени вязких городов,
Июльским жаром полыхает грива

Коней богов... Окружность колеса
На осень мчится. Звонкие копыта
Искрят и в клочья режут небеса
Застиранных в божественных корытах.

А в волосах моих живут дожди
И августом шумят шальные ветры,
И рецидив любви в моей груди
Для перевязок отмеряет метры

Бинтов... годов... Чуть выше сердца – жуут,
Чтоб чудесами больше не сочилось...
Оставив лета временный уют,
Привычно вру – всё хорошо, забылось...

СУМАСШЕДШИЙ

Кто сказал, что жизнь терпима?
Мозг обманывает душу.
Перламутровым бензином
Город украшает лужу.

Словно мячик от пинг-понга,
Солнце прячется в аллее.
Разрываясь там, где тонко,
Становлюсь на шрам мудрее.

Обвивает шею ляжка,
Повторяя день прошедший.
На скамейке, под панамкой,
Дремлет местный сумасшедший.

Разум кружит, словно улей,
Гонит мысли вскачь по кругу,
Быт, работа... В карауле
Нормы, правила. За руку

Тащит время. Отдышаться –
Лишь минута... Кто счастливей?
Те, кто дома спать ложатся?
Или он, на тёмно-синей

Старенькой скамейке? Зайчик
Солнечный к нему ластится.
Сумасшедший одуванчик
Подарил мне. Сладко спится

В парке вместе... Как цыгане,
Мы пойдём за ветром следом.
Сумасшедший белый ангел
Рядом с чокнутым поэтом...